

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ВОЗИЛОВ

кандидат исторических наук, директор МУК «Шуйский историко-художественный и мемориальный музей им. М.В. Фрунзе» (Шуя, Ивановская обл.)
Тел.: 8(49351)38618; E-mail: vozilov@list.ru

В статье рассматриваются биография и взгляды известного российского революционера-народника Василия Петровича Сидорацкого.

Ключевые слова: интеллигенция, общественное движение, нигилизм, «хождение в народ», народничество.

«ЗАБЫТЫЙ НИГИЛИСТ» ВАСИЛИЙ СИДОРАЦКИЙ

В русском революционном подполье 1860–1870-х гг. прослеживается возрастающая роль отдельных русских радикалов-нигилистов (С.Г. Нечаева, П.Н. Ткачева, В.А. Зайцева и многих других). В.П. Сидорацкого можно назвать «забытым нигилистом» на фоне ярких представителей русского радикализма. Между тем в его лице мы видим не только заметного представителя эпохи нигилизма, но и редактора журнала «Нигилист».

Как и многие русские революционеры, Василий Петрович Сидорацкий (1854 – ?), «чистокровный революционер», как его именовали современники, происходил из дворян. Он родился в 1854 г. в Феодосии. По окончании Киевской военной гимназии поступил в Михайловское артиллерийское училище в Петербурге, которое не закончил, поскольку включился в революционное движение, войдя в 1872 г. в кружок «артиллеристов». Здесь он познакомился со своей будущей женой А.Я. Ободовской и через нее и своего политического наставника С. Кравчинского был связан с петербургским кружком чайковцев. В ноябре 1873 г. он был арестован и привлечен к дознанию по долгушинскому делу по обвинению, как писал сам Сидорацкий, «за распространение воззваний к бунту» (прокламации «К интеллигентным людям»). С этого момента начинается цепь его арестов и скитаний по тюрьмам и ссылкам. В 1875 г. он вновь арестовывается и привлекается к дознанию о посланной им в газету «Вперед» «корреспонденции преступного содержания» как «сообщающей неверные факты, подрывающие доверие к органам правительства»¹.

В 1875 г. Сидорацкий прожил под надзором полиции в Повенце Олонецкой (Вологодской) губернии, где привлекался к дознанию по обвинению в «антиправительственных замыслах». В феврале 1876 г. Сидорацкий из-за политической неблагонадежности был выслан в административном порядке под надзор полиции в Пудож, откуда бежал 10 августа 1876 г. Все вышеупомянутые судебные-следственные действия властей позволяют затем самому Сидорацкому заявить о том, что он находился в этот период под арестом «без суда» (т.е. в административном порядке).

После побега он жил в Петербурге под чужой фамилией, но был арестован, совершил неудачную попытку побега, был избит и водворен в Петропавловскую крепость. 9 марта 1878 г. Сидорацкий был выслан под гласный надзор полиции в Архангельскую губернию и 15 мая 1878 г. водворен в Шенкурск. 17 августа того же года Сидорацкий был вновь привлечен к дознанию по обвинению в устройстве у себя в квартире 11 августа 1878 г. вместе с другими поднадзорными «иллюминации» по случаю убийства начальника политической полиции генерала Мезенцева (совершенного С. Кравчинским). Из-за угрозы отправки в Сибирь в октябре 1878 г. он бежал из Шенкурска, но был задержан на другой же день. Несколько месяцев он провел в тюрьмах и был переведен под надзор полиции в город Курган (Тобольская губерния). Находясь в Кургане, 28 марта 1881 г. Сидорацкий мотивированно отказался от присяги Александру III.

По подсчетам Сидорацкого, он побывал в 31 тюрьме, обвинялся в 16 политических преступлениях, подвергался восьми арестам и шести обыскам, был в четырех ссылках².

Не менее интересна судьба супруги В.П. Сидорацкого – Александры Яковлевны Ободовской (1847 – ?). В революционное движение она входит как слушательница Аларчинских курсов, «прибежища “всех нигилистов и эмансипированных”», где в 1869 г. возник кружок С.Л. Перовской³. С 1871 г. Ободовская входила в основной кружок чайковцев в Петербурге⁴. В 1872–1873 гг. Ободовская одной из первых приняла участие в «хождении в народ»: вместе с С.Л. Перовской работала сельской учительницей в школе в Тверской губернии⁵. В 1873 г. Ободовская ездила в Финляндию к В. Берви-Флеровскому, с которым вела переговоры о печатании долгушинцами его прокламации «О мученике Николае». Была привлечена к дознанию по делу долгушинцев из-за близкого знакомства с А. Чиковым и нахождения у нее прокламации «К русскому народу» и 15 июля 1874 г. приговорена судом к семидневному аресту. А.Я. Ободовская принимала активное участие в работе пропагандистов, отправлявшихся «в народ»⁶. По воспоминаниям А.О. Лукашевич, Ободовская «с необыкновенным, чуть ли не религиозным энтузиазмом относилась к нашей миссии и горячо, душевно симпатизировала всем нам, “собиравшимся и готовившимся исполнить священный долг...”»⁷

23 ноября 1874 г. она была арестована (в квартире Корниловых была устроена засада, в которую в числе прочих попала и А. Ободовская) и 5 мая 1877 г. предана суду особого присутствия Сената по обвинению в составлении и участии в противозаконном сообществе и в распространении преступных сочинений (процесс 193-х). А.Я. Ободовская в начале следствия была отнесена «к числу серьезных преступников», так как «было найдено письмо Ободовской, в котором она сообщила, между прочим, что намерена заняться пропагандой среди раскольников»⁸. 23 января 1878 г. Ободовская была признана невиновной (в числе многих других, включая А. Желябова и С. Перовскую⁹) и освобождена из-под стражи. Следует отметить, что Ободовская была одной из тех, кто серьезно разочаровался в результатах «хождения в народ», а в ходе процесса она отказалась бойкотировать суд¹⁰. Ей грозила высылка под надзор в Олонецкую губернию, но в 1879 г. она выхлопотала разрешение вернуться в Петербург для посещения акушерских курсов. В марте 1880 года Ободовская получила разрешение следовать за мужем В.П. Сидорацким, жившим под надзором в Кургане.

Во время полугодового нахождения в Петербурге (1879–1880 гг.) Ободовская-Сидорацкая встречалась с Ф.М. Достоевским¹¹. Этот факт интересен тем, что фактически Достоевский встречался с прототипами персонажей своего романа «Подросток», при подготовке которого он изучал материалы процесса долгушинцев, публиковавшиеся в русской прессе, а собранные материалы были использованы им в 3-й главе первой части романа «Подросток».

В декабре 1881 г. Сидорацкий был освобожден из заключения и в январе 1882 г. с супругой выехал в Петербург. В том же году Сидорацкий уезжает в Париж. За его антиправительственные публикации в зарубежной прессе было издано распоряжение о его аресте в случае появления на границах России. За границей Сидорацкий сотрудничал с газетой «Правда» и журналом «Вольное

слово». Как отмечает Л.П. Громова, газета «Правда», именовавшая себя органом «социалистов-общинников», была организована «Священной дружиной» (тайной монархической организацией, созданной русским правительством для борьбы с революционным движением), выходила в Женеве в 1882–1883 гг. Редактором газеты был агент «Священной дружины» И. Климов. «Правда» воевала с «Вольным словом», во главе которого стоял А. Мальшинский, агент III отделения¹².

В 1883 г. Сидорацкий начал издавать журналы «Вольная мысль» и «Нигилист», выпустив всего по несколько номеров. Особый интерес представляет журнал «Нигилист (Le nihiliste)», «посвященный интересам свободы и науки», как указывалось в подзаголовке. Если в первом номере основной интерес представляет автобиографическая статья Сидорацкого «Последняя просьба к «отечеству», то второй номер был более разнообразен по содержанию. В частности, в нем была помещена статья «Где Нечаев?», в которой Сидорацкий предположил, что Нечаев находится в заточении в Петропавловской крепости.

Рассматривая сведения о политических ссыльных Верхоленска (в том числе Н.Н. Лопатине, М. Натансоне, А.Л. Теплове и других), он отмечает, что среди них преобладает интеллигенция: «Социальная война, поднятая русским правительством, есть война против интеллигенции»¹³. Заканчивается журнал язвительным разбором очередного номера «Вольного слова».

Проживая в Париже, Сидорацкий до начала 1900-х гг. выпустил большое количество сборников и брошюр (свыше 300 названий) антирусского содержания. Заслуга Сидорацкого состоит в издании за границей множества сборников, в которых публиковались запрещенные в России работы разных авторов. Как отмечают исследователи, в парижских сборниках В.П. Сидорацкого произведения сильно переделывались, например, отрывок из поэмы Н.А. Некрасова «В.Г. Белинский» печатался под заглавием «Застрелившийся среди русских эмигрантов»¹⁴.

Литературные сочинения самого Сидорацкого представляли собой сборники афоризмов или коротких анекдотов. Например:

«Офицер обучает своих солдат грамоте:

– А, ну-ка, ребята, разгадайте загадку: «Не грешен, а повешен!»

Более способный солдатик:

– Нигилист, ваше благородие.

– Дурак!.. Соловей в клетке!»¹⁵

Они имели прежде всего агитационный характер: «Какое существует средство, чтобы приобрести себе сытую, обеспеченную и спокойную жизнь?

– Будучи верным слугою царя...

– А как можно испытать лишения и борьбу, стать честным и героем?

– Будучи революционером...»¹⁶

Можно выделить несколько причин, почему столь яркая фигура российского общественного движения оказалась обделена вниманием исследователей. Во-первых, и современники, и историки отмечали элементы умственного расстройства у Сидорацкого, например, С.Ф. Ковалик вспоминал, что это был «человек с большими способностями, но несколько ненормальный»¹⁷.

Во-вторых, Сидорацкий представляет собой пример «чистого» нигилиста, чья жизнь была посвящена критике русского политического строя, самодержавия, всех сторон русской жизни (в этом он превзошел даже своего учителя С.М. Степняка-Кравчинского). Никакой собственной политической программы у Сидорацкого не было, вероятно, он и не ставил себе целью такую программу вырабатывать. Так, попытка приписать Сидорацкому «социалистическую пропаганду» вызвала у него крайнее раздражение, поскольку своей главной целью он видел «служение свободе слова и желание содействовать распространению сведений, фактов и мыслей»¹⁸.

В-третьих, в его листовках и брошюрах присутствует антисемитское и юдофобское содержание, что весьма не характерно для российского революционного движения. Многие высказывания Сидорацкого по своему содержанию сближают его с В.В. Розановым, и для исследователя было бы интересно провести сравнительный анализ работ этих авторов.

В историографии до настоящего времени единственной полной публикацией о Василии Сидорацком является статья в «Словаре революционных деятелей», хотя в отдельных сборниках воспоминаний и научных публикациях имя его встречается с различными положительными или отрицательными эпитетами.

Изучение жизни и деятельности Сидорацкого сохраняет много вопросов, ответы на которые еще предстоит получить. Так, не установлены даты смерти В.П. Сидорацкого и А.Я. Ободовской-Сидорацкой, а также дата их женитьбы (между 1873 и 1878 гг.). Не известно, выехала ли Ободовская вместе с мужем за границу или же полностью отошла от революционного движения в 1880-е гг. Не удалось установить, где находится архив Сидорацкого. Однако в отделе «Вольной печати» РНБ, а также в собрании РГБ присутствует огромный фонд изданий Сидорацкого с автографами автора.

Жизнь В.П. Сидорацкого представляет собой нигилистическую работу не в сфере практической деятельности, а в сфере идеологической работы, направленной на разрушение русской государственности.

¹ Дело Василия Петровича Сидорацкого // Нигилисту: Сб. запрещенных стихотворений разных авторов. Издание под ред. гос. преступника Сидорацкого. Париж, 1902. Вкладыш.

² Нигилист. 1883. № 1. С. 5.

³ Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении. М., 1988. С. 183–184.

⁴ Историческая библиотека. Вып. 13. Долгушинцы. – Чайковский. – Чайковцы. СПб., 1907. С. 805, 820; Чарушин Н.А. О далеком прошлом. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 110.

⁵ См.: Чарушин Н.А. Указ. соч. С. 173; Павлюченко Э.А. Указ. соч. С. 228–229; Итенберг Б. Первый Интернационал и революционная Россия. М., 1965. С. 144, 214.

⁶ Ковалик С.Ф. Революционное движение семидесятых годов // Революционеры 1870-х годов. Л., 1986. С. 179.

⁷ Лукашевич А.О. В народ! (Из воспоминаний семидесятника) // Революционеры 1870-х годов. С. 143.

⁸ Историческая библиотека. Вып. 13. С. 830.

⁹ См.: Сегал Е. Софья Перовская. М., 1962. С. 100–101; Павлюченко Э.А. Указ. соч. С. 234.

¹⁰ Чарушин Н.А. Указ. соч. С. 261; Ковалик С.Ф. Указ. соч. С. 191.

¹¹ Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского. 1821–1881. Т. 3. 1875–1881. СПб., 1995. С. 405, 468, 477.

¹² См.: <http://evartist.narod.ru/text.5/18.htm> (Громова Л.П. Становление системы русской политической прессы XIX века в эмиграции).

¹³ Нигилист. 1883. № 2. С. 11.

¹⁴ См.: Гаркави А.М. Произведения Н.А. Некрасова в вольной русской поэзии XIX в. // Учен. зап. Калнингр. Гос. пед. ин-та. 1957. Вып. 3. С. 241, 248–249.

¹⁵ Бесконечный барометр: Сб. радикально-литературных статей. Изд. под ред. Сидорацкого. Paris. Б.г.

¹⁶ Нигилисту. Сб. запрещенных стихотворений разных авторов. Издание под ред. гос. преступника Сидорацкого. Париж, 1902. Вкладыш.

¹⁷ Деятели революционного движения в России: Библиографический словарь. В 10 т. М., 1927–1934. Т. II. Вып. 4. Ст. 1481–1484; Ковалик С.Ф. Указ. соч. С. 164.

¹⁸ Дело Василия Петровича Сидорацкого // Нигилисту: Сб. запрещенных стихотворений разных авторов. Издание под ред. гос. преступника Сидорацкого. Париж, 1902. Вкладыш.